

Это был мир взаимного пожирания и слияния. Лишь слой железной решётки, словно тюрьма, защищал несколько существ, уже почти не являющихся людьми. Всё за пределами решётки ассимилировалось и пожиралось.

Как только Цзянь Хуай вышел за железную решётку, он почувствовал, как его тело постепенно растворяется. Он ещё мог вернуться, но не сделал этого.

Он думал о словах Старшего Брата: железная решётка была создана Ши Чанфэном для их защиты. Как Ши Чанфэн смог создать такую прочную решётку?

Во внешнем мире не было земли, неба, гравитации и всего привычного Цзянь Хуая. Он с трудом мог двигаться, и вскоре одна его рука исчезла.

Но энергия "жизни" и "смерти", переплетённая в его крови, оставалась, заставляя Цзянь Хуая понять, что его тело на самом деле не исчезло. Его рука всё ещё была прикреплена к запястью, но превратилась в чёрный туман, неузнаваемый.

Была ли это "ассимиляция"?

Ши Чанфэн говорил, что ассимиляция начинается через три дня после входа в мир и завершается за семь дней. Но Цзянь Хуай ассимилировался в момент входа, по неизвестным причинам.

Продолжая так, у него не будет шанса найти Ши Чанфэна. Цзянь Хуай нахмурился.

Он попытался пошевелить ассимилированной рукой, обнаружив, что не может её контролировать. Только его кровь упрямо держалась, но без защиты плоти и кровеносных сосудов.

Если так, то выход всё же был.

Цзянь Хуай прикусил язык. Кровь, без защиты плоти, превратилась в кровавые клинки, прокладывая путь для Цзянь Хуая.

Переплетённая сила "жизни" и "смерти" вырезала небольшое пространство впереди, позволяя Цзянь Хуаю продвинуться немного вперёд.

Но всего на шаг или два.

В этом безграничном мире, как далеко он мог уйти своими силами? Где был Ши Чанфэн? Как он мог его найти?

Цзянь Хуай позвал Ши Чанфэна:

— Ши Чанфэн! Ши Чанфэн!

Хаотичный мир поглотил звук. Цзянь Хуай не знал, дошёл ли его зов.

Кровавые клинки изо всех сил прокладывали путь, но быстро теряли силу. Цзянь Хуай оценил расстояние — он не прошёл и десяти метров.

Он втянул клинки, заметив, что чёрный туман, ассимилированный миром, следует за ним, словно зная, что это рука Цзянь Хуая.

Было ли это притяжением между телом и его частями? Цзянь Хуай посмотрел на чёрный туман, который когда-то был его рукой, погружившись в раздумья.

В обычном мире оторванную руку трудно пришить обратно, если не сделать это сразу. Но эта рука всё ещё следовала за ним, цепляясь за него.

Цзянь Хуай осознал, что не потерял руку; она сопровождала его в другой форме. То, что связывало руку с ним, было не биологическими вещами вроде нервов, сосудов или плоти, а чем-то глубже.

Чем-то вроде духа или сознания.

В этом мире движение давалось невероятно трудно. Даже с особой кровью Цзянь Хуая это было

словно богомол, пытающийся остановить колесницу.

Возможно, без риска не было способа найти Ши Чанфэна.

Цзянь Хуай оглядел окружающий хаос. Его зрительный и обонятельный диапазон составлял лишь три-четыре метра, видя только чёрный или серый туман и смесь неразличимых запахов.

Мир класса S был хаотичен и смешан, затрудняя поиск правил. Люди, попавшие сюда, оказывались подавлены и в конце концов сдавались.

Такой была оценка Шань Гулань миров класса S. Но сложность в нахождении правил не означала их отсутствия.

По крайней мере, его рука всё ещё была с ним, значит, в этом мире были правила.

Он просто находился вне правил.

Цзянь Хуай оглянулся на железную решётку, защищавшую всех. Он уже отошёл на некоторое расстояние и больше не видел её. Но это не остановило Цзянь Хуая от мысли — какой силой Ши Чанфэн защищал всех?

Была ли это действительно железная решётка? Могла ли обычная железо выдержать такую силу?

Казалось, был лишь один ответ: правила.

Железная решётка была проявлением правил, установленных Ши Чанфэном, лишь приняв форму тюрьмы.

Правила мира — хаос и пожирание. Все существа, входящие в этот мир, будут ассимилированы и слиты, но это не значит, что существа в этом хаосе лишены сознания или чувства принадлежности.

Как его рука — у неё было чувство принадлежности Цзянь Хуаю. Даже если её форма изменилась, она всё ещё следовала за ним.

Если так, то был лишь один способ найти Ши Чанфэна. Если этот метод не сработает, Цзянь Хуай тоже исчезнет в этом мире.

Стоило ли рисковать?

Цзянь Хуай закрыл глаза и задумался. Ответ был — да.

Он был человеком без дома. Его мир был разрушен, а отец, пойманный правилами мира, забыл о его существовании.

Ши Чанфэн был самой простой и хрупкой связью Цзянь Хуая с миром. Без Ши Чанфэна Цзянь Хуаю больше не нужен был этот мир.

Застрав в бездне, не имея возможности уйти, он должен хотя бы вытащить тех, у кого есть дом.

Цзянь Хуай втянул кровавые клинки, полностью отказавшись от сопротивления, расслабил разум и позволил себе слиться с миром.

Он был готов упасть в бездну, лишь бы найти последний проблеск света.

Тело Цзянь Хуая постепенно превращалось в туман, от конечностей к туловищу, наконец, сердце и мозг. Ассимиляция не была болезненной; это было похоже на постепенное засыпание.

Голос, казалось, шептал Цзянь Хуаю на ухо: "Спи, спи. В твоих снах — прекрасный дом. Когда проснёшься, это будет новый мир."

Его тело полностью исчезло, кровь превратилась в туман, оставив лишь переплетённую силу "жизни" и "смерти", окутывающую дух Цзянь Хуая.

Дневник Цзянь Боханя когда-то гласил: "Я исследовал всех детей, рождённых в полночь 1

января 2002 года. Кроме Цзянь Хуая, никто не выжил. Я не знаю, почему выжил Цзянь Хуай. Сделала ли госпожа Си Лань что-то перед смертью? Или сам Цзянь Хуай представляет собой "чудо"?

Он рос здоровым, как обычный ребёнок, но обладал силой за пределами человеческого воображения. Что мне делать? Как мне ухватиться за это "чудо"?

Я всего лишь обычный человек. Единственное, что я могу — позволить ему адаптироваться. Дать ему невообразимое давление, позволив расти под ним.

Возможно, я сошёл с ума, придумав этот метод. Я действительно хочу, чтобы маленький ребёнок сосуществовал с бездной, шёл сквозь боль. Как же это жестоко по отношению к нему.

Даже так, я должен продолжать. Однажды он столкнётся с невыносимыми обстоятельствами. До того я должен научить его всему.

Либо разрушение, либо возрождение.

Правила мира говорили Цзянь Хуаю, что, заснув и перестав бороться, он не будет чувствовать боли. Прошлое — как дым; у тебя будет счастливый сон.

Но Цзянь Хуай не знал, что такое счастье. Он лишь знал, что родился в боли, обречённый быть бунтарём, даже если изранен, должен идти вперёд.

Не спи!

В хаосе дух Цзянь Хуая "открыл глаза". Это было не биологическое открытие глаз, а использование силы духа для исследования окружения сознанием.

Затем "он" увидел множество "людей", спящих вокруг. Эти "люди" на самом деле были духами. Они выглядели как люди, потому что дух Цзянь Хуая считал их "людьми". Поэтому в его духовном восприятии они материализовались как "люди".

Цзянь Хуай приблизился к "человеку", его дух коснулся другого духа. В его сне был

счастливый дом.

Он излучал тёплое чувство — запах завтрака, будящего его, аромат моющего средства в доме, запах солнечного света в одежде — запах "дома".

Какой счастливый человек. Если согласиться заснуть, его незаметно поглотит мир, вечно счастливый.

К сожалению, Цзянь Хуай не желал такого счастья.

Он искал Ши Чанфэна в хаосе, мягко касаясь "сна" каждого, но не нашёл его.

Где был Ши Чанфэн? Как он мог его найти?

Цзянь Хуай пробудил своё обоняние, пытаясь расширить сознание. Раз его "зрение" не могло найти Ши Чанфэна, он попробует обоняние.

Его первое впечатление о Ши Чанфэне — зло, погребённое под снегом. Могло ли "счастье" заставить Ши Чанфэна забыть всё это?

Цзянь Хуай непрерывно расширял обонятельное восприятие, пока его дух не мог восстановиться дальше, и тогда он уловил лёгкий холодок.

Этот запах...

Цзянь Хуай направил свой дух к запаху. Движение духа было странным — не использование силы для контроля тела, а поиск духовной точки опоры, использование её притяжения для управления движением духа.

Если описать конкретными предметами из реальной жизни, это больше похоже на магнит и железо, точка опоры — магнит, движение навстречу друг другу на основе притяжения.

По мере движения духа за ним следовал серо-чёрный туман, энергия крови смешивалась в

тумане, никогда не покидая Цзянь Хуая.

Чем ближе Цзянь Хуай подходил к запаху, тем больше путался.

Он покинул железную решётку, чтобы найти Ши Чанфэна. После долгих блужданий, когда он нашёл Ши Чанфэна, то обнаружил, что его запах был прямо перед железной решёткой!

Когда Цзянь Хуай уходил от решётки, он ещё сохранял человеческую форму. Всё вокруг было пустотой и хаосом, поэтому он не видел Ши Чанфэна.

Только после слияния Цзянь Хуай понял, что прошёл мимо Ши Чанфэна.

Теперь Цзянь Хуай мог "видеть". Люди внутри железной решётки были более или менее окутаны чёрным туманом. Третий, полностью разложившийся, имел его меньше всего. Он разложился, потому что не слился с миром; он сопротивлялся, поэтому хаос повредил его.

Цзянь Хуай теперь был в хаотичном состоянии, невидимый для остальных.

Ши Чанфэн был в худшем состоянии, чем спящие "люди". Цзянь Хуай лишь "увидел" сгусток тумана, не различая формы.

Приблизившись, он заметил более сильный запах крови.

Цзянь Хуай обошёл Ши Чанфэна, не в силах коснуться его сна.

Состояние Ши Чанфэна было схоже с Цзянь Хуаем. Хотя его тело слилось, оно не рассеялось; он всё ещё защищал свой дух, не позволяя Цзянь Хуаю приблизиться.

Цзянь Хуай на мгновение задумался, стиснул зубы и позволил чёрному туману, следовавшему за ним, слиться с Ши Чанфэном.

Только так он мог коснуться духа Ши Чанфэна и пробудить его.

К счастью, туман Ши Чанфэна не сопротивлялся Цзянь Хуаю. Они медленно сливались, и Цзянь Хуай, используя туман как мост, постепенно коснулся Ши Чанфэна.

Дух внутри тумана был мальчиком около 1,6 метра ростом, лет пятнадцати.

Цзянь Хуай колебался, затем толкнул дух Ши Чанфэна, "сказав":

— Ши Чанфэн, проснись.

<http://bllate.org/book/13781/1216475>